

Помогать другим — его судьба

Свое 75-летие отметил выпускник СГМИ 1967 года Семен Спектор. Представляя его перечислением должностей, которые когда-либо были у юбиляра, странно — слишком много их было: 23 года он представлял интересы жителей Верх-Исетского района областного центра в Совете народных депутатов, четыре года был депутатом Облдумы, почти десять лет — вице-премьером, больше 30 лет — директором госпиталя ветеранов войн, с нуля создал Институт клеточных технологий.

Но лучше названий должностей звучат определения людей, которые сталкивались с Семеном Исааковичем и называют его просто «совестью власти».

В его вселенной нет чужих или плохих — в ней просто люди, которым он стремится помогать, где бы ни работал, какую бы должность ни занимал. Когда был начальником госпиталя — сделал его самым большим, самым мощным на территории всего Советского Союза. Зачем? Чтобы помочь как можно большему числу ветеранов, тем, кто в свое время помог и ему — во время Отечественной войны Спектор был узником гетто.

В 90-е он сделал все для сохранения госпиталя: в самостоятельных республиках, в других регионах России госпитали закрывались один за другим, а он тащил эту машину, рвал жилы, выбивал финансирование, лишь бы работа не останавливалась. Потому что помогать надо было и ветеранам Великой Отечественной, и пацанам, вернувшимся из Афгана. Их нужно было возвращать к жизни. Для другого человека эти ребята могли не значить ничего — брошенные и ненужные своей стране, но для Спектора они как родные дети.

В 1997-м — при самых высоких долгах по зарплате в области, в момент дикой

усталости всех и от всего — Семен Исаакович согласился стать вице-премьером по социальным вопросам. Но это запись в трудовой книжке, а на самом деле — он стал громоотводом, взял на себя даже не решение проблем (разрешить их было невозможно), он принял удар и негодование сотен тысяч уральцев. Без полномочий курировать другие социальные министерства, без масштабного бюджетного финансирования, с минимальным штатом человек в пять он отвечал на 70% почты свердловской власти — на все жалобы, просьбы и проклятия, которые приходили в адрес чиновников. Он первым выезжал на заводы, где собирались стачки, он первым шел к бюджетникам, приободрял, объяснял, слушал. Он один делал то, что сейчас не способны сделать институты власти с миллиардным финансированием. Потому что Семен Спектор реально любит людей и до сих пор не дает никому поручений «разобраться», пропускает каждую человеческую историю, каждую просьбу через себя.

В его сутках, кажется, действительно 25 часов — как и говорилось в предвыборном ролике, выпущенном перед выборами мэра Екатеринбурга в 1999 году, на которые Спектор выдвинулся по просьбе своего друга, губернатора

Эдуарда Росселя, и которые, к своей радости, проиграл. Он вообще сторонится политики: в штате никогда не было советников — персон, чей функционал в выстраивании какой-то генеральной линии поведения и управления. Эта линия у Спектора неизменна — помогать людям, а потому рядом с ним только помощники.

После каждых губернаторских выборов Семен Исаакович просил отпустить его обратно в госпиталь, подальше от интриг и кабинетных войн. Однажды, после очередного разговора с Росселем, на вопрос журналистов о том, останется он в правительстве или уйдет, Семен Спектор честно ответил: «Сделаю, как прикажут». Командная работа и выполнение приказа — для него не просто слова. В конце концов, на Урал он прибыл тоже по приказу — родившийся и выучившийся на Украине, здесь он оказался в составе саперного батальона Уральского военного округа, да и остался.

И кажется, вполне доволен этим стечением обстоятельств. Семен Спектор — пример хоть для политика, хоть для руководителя госучреждения, хоть для врача. Пример того, что в приоритете не начальник, а человек: будь то ветеран Великой Отечественной, пацан, вернувшийся из Чечни, или простой пенсионер, которому нужна помощь (не секрет, что даже в нынешние якомы сытные годы в госпиталь пенсионеры стремятся просто для того, чтобы получить гарантированное трехразовое питание). Для всех них Семен Спектор — он один такой.

И для всей Свердловской области — единственный.

Единственный, кто может встать на собрании «Единой России» и сказать о нищенском, оскорбительном, унижительном положении дел, — и у каждого в зале ком подступит к горлу, и самые шустрые партийцы-карьеристы потупят глаза.

К нему единственному весь наш истеблишмент приезжает на субботник, как приезжали и пять, и десять лет назад. Хотя после смены первого лица почти все традиции и ритуалы изменены: нет больше ежемесячных пресс-конференций губернатора, кортеж теперь подъезжает к секретной двери Белого дома, организация контакта с властью стала сложным занятием. А субботник в госпитале сохраняется во всех графиках, и едут к Спектору, будто на покаяние, трудом исправляя совершенные ошибки. Это признание.

Кстати, субботник — не единственный пример. Спектор не только бывший начальник, бывший чиновник и прочая — он и глава семьи, любящий муж, чье семейное счастье стало даже причиной разработки областного закона о награждении семей, живущих в браке 50 лет. Жизнь какого еще свердловчанина становилась поводом для подобных инициатив? Нет таких!

Семен СПЕКТОР с губернатором Свердловской области Александром МИШАРИНЫМ